

Мировой экономике вновь угрожает риск отклонения от намеченного курса — на этот раз вследствие начала войны на Ближнем Востоке в конце февраля 2026 года. За прошедший год неблагоприятное воздействие роста торговых барьеров и повышенной неопределенности компенсировалось благоприятными эффектами инвестиций, связанных с технологиями, адаптивными финансовыми условиями, включая ослабление доллара США, а также поддержкой со стороны налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Ближневосточный конфликт является существенным противовесом этим благоприятным факторам за счет его воздействия на сырьевые рынки, инфляционные ожидания и финансовые условия.

Ввиду сложности формирования в реальном времени последовательного набора допущений для прогнозов в настоящем выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) вместо традиционного базового сценария представлен «справочный прогноз», основанный на предположении о том, что война будет ограниченной по продолжительности, интенсивности и масштабу, благодаря чему вызванные ею сбои ослабнут к середине 2026 года в соответствии с динамикой цен товарных фьючерсов по состоянию на 10 марта. Однако, учитывая изменчивость ситуации, глобальный справочный прогноз в докладе дополняется сценариями, в которых конфликт окажется более продолжительным или масштабным. Вероятность реализации этих сценариев постепенно возрастает по мере продолжения боевых действий и связанных с ними сбоев.

Согласно справочному прогнозу, рост мировой экономики составит 3,1 процента в 2026 году и 3,2 процента в 2027 году, что ниже недавних темпов на уровне примерно 3,4 процента в 2024–2025 годах, и в среднесрочной перспективе останется примерно на том же уровне, что ниже среднего исторического показателя в 3,7 процента (за 2000–2019 годы). Прогноз на 2026 год пересмотрен в сторону понижения на 0,2 процентного пункта, а прогноз на 2027 год не изменился по сравнению с прогнозом, приведенным в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2026 года. Ожидается, что общая инфляция в мире повысится до 4,4 процента в 2026 году и затем снизится до 3,7 процента в 2027 году, что представляет собой пересмотр прогноза на оба года в сторону повышения.

Если бы не начавшаяся война, прогноз роста мировой экономики был бы пересмотрен в сторону повышения. Так, если исходить из предположений, сделанных до начала конфликта, прогнозы роста на 2026 год были бы пересмотрены с небольшим

повышением по сравнению с прогнозом в январском выпуске *Бюллетеня* ПРМЭ на 0,1 процентного пункта — до 3,4 процента. Таким образом, пересмотр прогноза на 2026 год в сторону понижения в значительной степени отражает сбои, вызванные конфликтом на Ближнем Востоке, которые частично компенсируются переносом эффекта недавних благоприятных данных и снижения тарифных ставок.

Важно отметить, что в справочном прогнозе присутствует высокая степень межстрановой дисперсии. Хотя на глобальном уровне пересмотры прогнозов роста и инфляции представляются относительно небольшими, последствия намного более значительны для региона, переживающего конфликт, и для более уязвимых стран в других регионах, в частности для импортирующих сырьевые товары стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, в которых уже существуют факторы уязвимости. Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на 2026 год пересмотрен в сторону понижения на 0,3 процентного пункта по сравнению с январским *Бюллетенем* ПРМЭ, в то время как прогноз для стран с развитой экономикой в целом не изменился.

При неблагоприятном сценарии с более значительным и устойчивым повышением цен на энергоносители рост мировой экономики замедлится еще больше — до 2,5 процента в 2026 году, а инфляция достигнет уровня 5,4 процента. В случае более негативного сценария, который предполагает более значительный ущерб энергетической инфраструктуре в регионе, затронутом конфликтом, последствия будут еще серьезнее: в 2026 году мировой рост сократится всего до примерно 2 процентов, а общая инфляция к 2027 году составит чуть более 6 процентов. Последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран будут почти вдвое больше, чем для стран с развитой экономикой.

Риски ухудшения ситуации преобладают даже после наступления рискованного события — а именно эскалации геополитической напряженности, — которое часто упоминалось в предыдущих докладах ПРМЭ. Геополитическая напряженность может еще больше усилиться по сравнению с текущей ситуацией и перерасти в крупнейший энергетический кризис современности, или же могут резко возрасти факторы внутривнутриполитической напряженности. Политические факторы стресса могут переплетаться с изменениями в торговой и другой международной политике. Независимо от геополитических событий могут вспыхнуть споры, связанные

с внешней торговлей. Как подчеркивается в специальном разделе по биржевым товарам, особый источник противоречий связан с критической ролью редкоземельных металлов в глобальных цепочках поставок. Переоценка ожиданий в отношении прибыли от внедрения искусственного интеллекта (ИИ) или снижение ожиданий в отношении приемлемых наценок вследствие ужесточения конкуренции, даже в случае реализации ожидаемого роста производительности, могут привести к сокращению инвестиций и спровоцировать резкую коррекцию на финансовых рынках. Увеличение бюджетного дефицита и рост государственного долга в условиях, когда бюджетные резервы уже сократились, могут оказать давление на долгосрочные процентные ставки и, в свою очередь, на более широкие финансовые условия. Ослабление институциональной базы, в том числе независимости центрального банка и доверия к денежно-кредитной политике, может привести к росту инфляционных ожиданий, особенно в период, когда общая инфляция повышается из-за шока цен на значимые товары. Что касается возможных факторов улучшения ситуации, экономическая активность может еще больше повыситься за счет инвестиций, связанных с ИИ, и в итоге перейти в устойчивый рост, если более быстрое внедрение ИИ приведет к значительному приросту производительности и повышению динамичности бизнеса. Росту активности также могут способствовать усиление динамики структурных реформ и устойчивое ослабление напряженности в торговле.

Для действий в условиях глубоких изменений экономического и геополитического ландшафта требуется политика, устойчивая к различным вариантам развития ситуации в мире. Как показано в главе 2, увеличение оборонных расходов в связи с ростом геополитической напряженности может повысить экономическую активность в краткосрочной перспективе, но также вызвать инфляционное давление, ослабить устойчивость бюджета и внешнеэкономических позиций и создать риск вытеснения социальных расходов, что, в свою очередь, может вызвать недовольство в обществе и социальные волнения. Как показано в главе 3, возникновение конфликта влечет за собой крайне сложные компромиссы между макроэкономическими целями и долговременные негативные последствия, которые сохраняются еще долго после завершения непосредственного шока военного времени.

Всеобъемлющий пакет мер политики должен сочетать в себе как меры, которые страны будут принимать самостоятельно, так и меры, требующие прагматичного сотрудничества стран, для повышения устойчивости и содействия гибкости и адаптивности. К таким мерам в первую очередь относятся сохранение ценовой и финансовой стабильности, обеспечение устойчивости бюджета и безотлагательное проведение

структурных реформ. Центральным банкам следует сохранять бдительность и быть готовыми действовать четко и решительно в соответствии со своими мандатами. Они должны быть готовы противостоять длительным шокам предложения, вызывающим дестабилизацию инфляционных ожиданий. Органам денежно-кредитного регулирования следует оставлять за собой возможность не реагировать на негативные шоки предложения, такие как нынешний, при условии, что инфляционные ожидания остаются прочно зафиксированными, а денежно-кредитная политика уже должным образом выверена. Прозрачное информирование и высокая степень независимости центрального банка имеют решающее значение для обеспечения доверия. В случае непосредственной угрозы чрезмерных или неупорядоченных изменений обменного курса могут быть оправданы временные валютные интервенции и меры по управлению потоками капитала при условии, что они поддерживают надлежащий курс денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Органы финансового надзора должны быть готовы к ответным действиям за счет организации надежного пруденциального надзора, проведения анализа сценариев и поддержания достаточных уровней капитала, ликвидности и буферных резервов. В случае принятия решения о том, что для защиты наиболее уязвимых слоев населения от экстремальных внешних шоков необходима бюджетная поддержка, она должна быть своевременной, адресной, временной и финансироваться в рамках существующих бюджетных ресурсов за счет пересмотра приоритетов в расходах, а если это невозможно, то с четким пояснением того, как планируется в дальнейшем восстановить сбалансированность государственных финансов. Для пополнения буферных резервов на случай будущих шоков правительствам с учетом условий страны следует мобилизовывать доходы, пересматривать приоритеты в расходах, повышать эффективность расходов и осмотрительно распоряжаться непредвиденными доходами. Второй приоритетной задачей является устранение внутренних дисбалансов, особенно когда это также помогает уменьшить чрезмерную внешнеэкономическую несбалансированность. Действия, направленные на устранение внутренних искажений посредством налогово-бюджетной, структурной и промышленной политики, могут одновременно сократить внешние дисбалансы и при этом увеличить мировой объем производства. Торговые ограничения не играют определяющей роли в устранении дисбалансов, но могут приводить к снижению объема производства. Вместо этого странам следует сотрудничать и координировать свои действия с целью восстановления стабильности в международных экономических отношениях. Они должны искать возможности для укрепления торговой интеграции с опорой на предсказуемые, прозрачные и четко сформулированные основы торговой политики.